Ishonch -

Доверие

Выходит по пятницам

№ 49
(1362)
20 ноября
2024 года

Издается
с марта 1993 года

Газета Федерации профсоюзов Узбекистана

ОТ УЗБЕКИСТАНА К «НОВОМУ УЗБЕКИСТАНУ»: В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ ДУШИ

Беседа немецкого политического обозревателя, главы отдела геополитики издания «Berliner Zeitung» Томаса Фасбендера с известным узбекским политологом Кудратиллой Рафиковым.

Продолжение читайте на 2-3 >>>

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

Привить уважение к закону

На первом после парламентских выборов заседании Сената Олий Мажлиса глава государства призвал сенаторов разработать меры по повышению правовой культуры и участию общества в борьбе с коррупцией, сообщает пресс-служба Президента.

Базар меняет облик

Рынок «Аския» в Яккасарайском районе столицы планируется модернизировать. Намечено построить здесь крытый экобазар, торговый центр, отель и подземную парковку. Ожидается привлечение 150 млн долларов инвестиций, сообщает хокимият Яккасарайского района столицы.

Достойный подарок к Дню Конституции

АО «Узбекистон темир йуллари» планирует запустить новый дизельный поезд по маршруту «Ташкент — Бухара — Ташкент», приуроченный 33-летию Конституции республики. Время в пути составит 6 часов, за которые поезд преодолеет расстояние в 592 км, сообщает Минтранс.

Альтернатива сотрудничества

В Куала-Лумпуре обсудили перспективы трудоустройства граждан Узбекистана в Малайзии на законной основе. Представители Посольства Узбекистана встретились с управляющим партнером малайзийской рекрутинговой компании «Language Talent Solutions» Джиндер Каур Сидху, сообщает ИА «Дуне».

Доходы бюджетов увеличатся

Местные Кенгаши впервые рассмотрели и утвердили программы хокимов по развитию территорий.

В 2025 году планируется оставить весь объем поступлений от налогов на землю, имущество и оборот, а также 50% поступлений от подоходного налога за самим районом и городом. Это повысит роль местных Кенгашей в сфере.

В результате этого годовые доходы районных и городских бюджетов увеличатся на 9,4 трлн сумов, или на 47%.

Данные реформы помимо расширения полномочий районов и городов самостоятельно решать проблемы на своей территории также требуют от Кенгашей рационального использования создаваемых возможностей и выдвижения обоснованных инициатив для решения проблем, беспокоящих население.

Сенат должен систематически анализировать и поддерживать деятельность местных Кенгашей в этом направлении.

Под личным контролем Президента

На первом после парламентских выборов заседании Сената Олий Мажлиса Шавкат Мирзиёев заявил, что возьмет вопрос насилия над детьми под личный контроль.

По словам главы государства, в стране продолжается насилие над детьми в обществе. Он призвал беспощадно бороться с этой проблемой.

— Мы должны бескомпромиссно относиться к подобным порокам общества, не присущим нашей культуре, и активно бороться с ними, — сказал Шавкат Мирзиёев. Прокуратуру также обязали усилить меры по защите прав, свобод и законных интересов жертв насилия.

Теперь в Узбекистане защитят детей от всех форм насилия. Юным жертвам начнут выдавать охранные ордера, в стране появится телефон доверия.

Оппозиции в парламенте нужна активизация

В новую эпоху парламент Узбекистана должен стать настоящим народным домом, а его нижняя палата — генератором идей, ареной здоровой конкуренции и дебатов, заявил Президент, выступая в Законодательной палате.

Он отметил необходимость активизации оппозиции в парламенте и предложил расширить ее права. Шавкат Мирзиёев выразил уверенность, что если здоровая конкуренция и борьба противоположных мнений, проявившиеся на выборах, будут перенесены в парламент, это послужит разработке законов, отражающих интересы народа.

Инициативы партий поддержаны

Глава государства отметил, что все предложения, выдвинутые партиями в ходе избирательной кампании и поддержанные народом, обязательно будут рассмотрены и реализованы. Он одобрил позицию Социал-демократической партии «Адолат» по запрету приватизации парков отдыха, аллей и скверов, а также ее стремление усилить контроль за медикаментами, предотвратить искусственное завышение цен и сократить список лекарств, продаваемых без рецепта.

Также поддержал предложения Либерально-демократической партии Узбекистана о защите неприкосновенности частной собственности и улучшении условий для предпринимательства.

Президент согласился с предложениями Демократической партии «Миллий тикланиш» о проведении конкурсов при приеме учителей на работу в школы, воспитании детей в духе национальных ценностей и создании широких условий для изучения родного и иностранных языков. Поддержаны и инициативы Народно-демократической партии Узбекистана по улучшению условий для людей с инвалидностью и укреплению гарантированных прав граждан при выходе на пенсию.

Одобрены предложения Экологической партии о создании зеленых парков на территориях государственных учреждений и предприятий, а также о принятии программы по повышению экологической культуры.

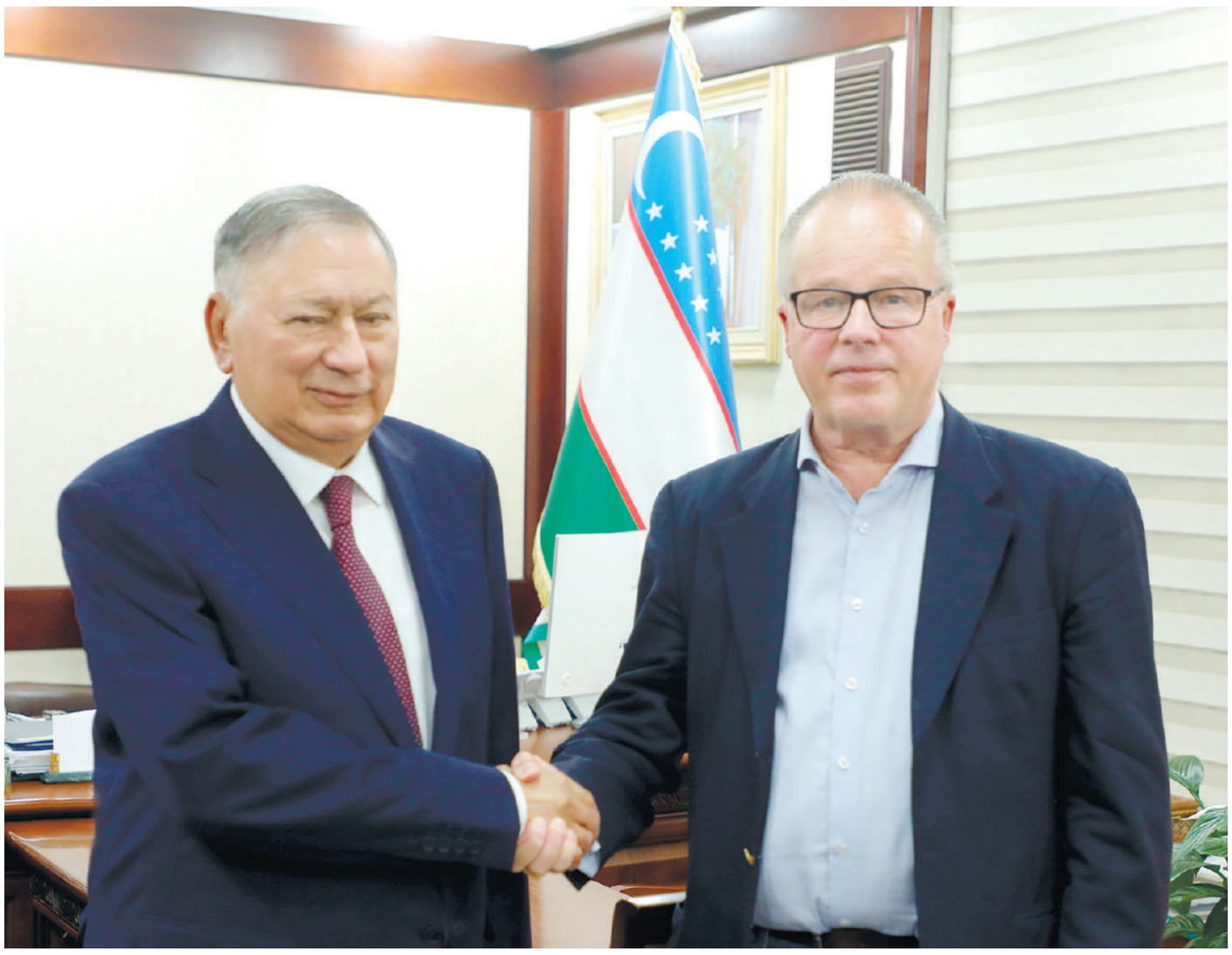
www.ishonch.uz facebook.com/ishonchgzt t.me/ishonchgz
www.ishonch.uz facebook.com/ishonchgzt t.me/ishonchgz

ОТ УЗБЕКИСТАНА К «НОВОМУ УЗБЕКИСТАНУ»: В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ ДУШИ

Беседа немецкого политического обозревателя, главы отдела геополитики издания «Berliner Zeitung» Томаса Фасбендера с известным узбекским политологом Кудратиллой Рафиковым.

В авторитетном немецком издании «Berliner Zeitung» опубликовано интервью с известным политологом Кудратиллой Рафиковым, проведенное политическим обозревателем и руководителем отдела геополитики издания Томасом Фасбендером. Материал под заголовком «От Узбекистана к «Новому Узбекистану»: в поисках утраченной души» посвящен анализу недавней истории, современности и будущего Узбекистана, а также политических трансформаций в регионе. В центре обсуждения — взгляд Кудратиллы Рафикова на политическую волю Президента Шавката Мирзиёева, его ориентированность на интересы народа, государственный подход к развитию, а также инициативы на региональном уровне.

Эксперт подробно рассматривает влияние этих шагов на развитие страны и региональную стабильность, подчеркивая их значимость для формирования «Нового Узбекистана».

– Господин Рафиков, желание написать об Узбекистане и глубже понять процессы, происходящие в этой стране, возникло у меня давно. Эта страна, расположенная в центре Евразии, по праву может считаться не только геополитическим, но и цивилизационным центром континента.

На мой взгляд, две великие эпохи, зародившиеся на этой земле в далеком прошлом, – эпоха исламского Возрождения и Темуридский Ренессанс – внесли в мировую культуру и науку нечто невероятно важное не только для народов Востока или исламского мира, но и для всей истории человечества. Однако земля, бывшая колыбелью могущественных империй и цивилизаций, в течение нескольких столетий оставалась во власти социальных и политических катаклизмов, испытав на себе тяжелое бремя колониализма.

Но мой вопрос касается не далекого прошлого. Я хотел бы поговорить о сегодняшнем дне вашей страны, о том, как государство и общество справлялись с трудностями восстановления после обретения независимости. В частности, меня интересует, почему в сознании политической элиты, да и в обществе в целом, все еще доминировала опасная стагнация, возможно, даже более глубокая, чем в советский период.

Почему так произошло? Почему даже после обретения суверенитета страна оставалась почти четверть века верной старым идеологическим установкам, вплоть до сегодняшнего дня, когда мы с Вами ведем этот разговор? Насколько я понимаю, общество и политическая элита до сих пор сталкиваются с трудностями концептуального осознания и обновления собственной идентичности. С чем это связано? Как развивались чувства независимости, общенациональная идентичность, а также отношения между народом и государством после так называемой зари свободы?

Еще один момент: почему спустя более чем четверть века после обретения независимости к названию государства Узбекистан добавляется характеристика «Новый»? Что послужило причиной такой необходимости?

– Дать однозначный ответ на этот вопрос непросто. Это сложный дискурс, остающийся одним из самых острых, противоречивых и обсуждаемых в научных кругах, – тема метрополий и колоний.

Хотя это звучит неприятно, правда в том, что огромный регион, расположенный на стыке Запада и Востока, Севера и Юга, на протяжении долгих лет воспринимался как периферия (к сожалению, некоторые так считают и сегодня). Но заслуживает ли он такой характеристики? Конечно, это отдельный вопрос.

Давайте не будем уходить от Вашего вопроса. Не помню точно, кто-то сказал: «История человечества – это история войн». Эта фраза впечатляет меня не только своей точностью, но и содержательной поэтичностью. Из нее следует очевидная мысль: раз войны и завоевания – часть истории, то всегда будут господствующие и угнетенные.

Как я уже упомянул, множество ученых пытались осмыслить эту часть истории. Среди них – основатель и теоретик постколониальных исследований, профессор Колумбийского университета, американский ученый палестинского происхождения (араб-христианин) Эдвард Вади Саид. В своей самой известной работе *«Ориентализм»* он цитирует Маркса из книги *«Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»:* «Они не могут выражать себя; их должны представить другие».

Согласно требованиям ориентализма, Восток не может говорить сам за себя, он не способен сам себя представить или показать. Он нуждается в том, чтобы другие говорили о нем, представляли его, то есть в помощи западной науки. «Ориентализм был наукой, направленной на переосмысление Востока и его представление Европе. Этот процесс можно рассматривать как своего рода инструмент поглощения и присвоения Востока господствующей Европой. Восток в этом случае превратился не в собеседника Запада, а в молчаливого «другого», стоящего рядом», – объясняет Саид.

Если говорить в более широком смысле о колониальном и постколониальном периодах, то исследования в этой области помогают понять нашу социальную и политическую историю, а также текущее состояние общества. Несмотря на то, что наш регион, расположенный в центре Евразии, не находится в эпицентре темы, как, например, арабский Восток, о котором пишет Саид, тем не менее оказался «ориентализированным» в значительной степени. Это связано с тем, что на протяжении полутора веков наша земля дважды утрачивала свою независимость. Более того, за нас говорили другие, представляя нас миру, и мы долгое время оставались «молчаливым другим» перед лицом господствующих сил.

Теперь к Вашему первому вопросу: почему так произошло?

Причины этого можно разделить на объективные и субъективные. Возможно, именно поэтому многие исследователи утверждают, что процесс построения национального государства и нации в нашем регионе, в частности в Узбекистане, все еще продолжается. С этим мнением можно частично согласиться.

Формально узбекская политическая нация, созданная в первой половине прошлого века, была представлена миру как нация с историей, культурой, языком и другими идентификационными кодами. Однако эта нация так и не смогла преодолеть колониальные границы. Советская идеология стремилась подчинить все признаки национальной идентичности в республиках общей «советской» концепции. Концепция «советского человека», достигшая своего апогея в 70–80-х годах, углубила включение национальных обществ Центральной Азии в советский космополитизм.

Как Вы правильно заметили, даже спустя почти 25 лет после обретения независимости мы не смогли выйти из-под влияния этой концепции. Почему? Потому что перестройка, начавшаяся в конце советского периода, а также социально-политические изменения 1990-х годов были восприняты государством как серьезная угроза. Когда общественная среда подталкивала к переосмыслению политической и этнической идентичности, государство подавляло любые проявления национальных, религиозных и политических настроений. Оно стало единственным жестким «игроком» в социально-идеологической сфере, как в советские времена, но без идеологии.

На смену коммунистической идеологии, от которой отказались в начале 1990-х годов, пришел страх перед любыми новыми идеями и мыслями. В обществе сформировалась своеобразная, еще более консервативная концепция, чем советская, – осторожный и даже пугливый взгляд на религию, национальную идентичность и историю. Самая грубая ее форма проявилась в настойчивом отрицании связи общества с тюркским и исламским наследием.

В стране, где почти 90 процентов населения составляют этнические узбеки и исповедующие ислам, идентичность начала отражаться в образе гражданина, осуществляющего абстрактные идеи, например: «Узбекистан – государство с великим будущим». Однако эти идеи не смогли укорениться в обществе из-за своей утопичности, как коммунистические идеалы, и несостоятельности как с этнической, так и с идеологической точки зрения.

Такой своеобразный консервативный путь построения национального государства и общества после обретения независимости привел не только к внутренней политической изоляции, но и к отдалению от соседей, а также к экономическому и социальному протекционизму, что физически изолировало нас и в некотором смысле ослабило. Политика, проводимая по отношению к соседям, затормозила процесс построения национального государства и нации. В условиях, когда жизнь региона менялась, отказ от обновлений показал склонность государства к наследию колониальной идеологии.

В течение первых 25 лет независимости вопросы строительства национального государства и формирования нации не получили должного внимания. Именно поэтому многие аналитики, оценивая переходный период, завершившийся к 2016 году, приходили к выводу: «Мирзиёеву досталось тяжелое политическое и экономическое наследие». Это мнение вполне справедливо.

Самое печальное, как Вы и сказали, заключается в том, что важнейшая геополитическая точка Евразии – самая крупная и влиятельная страна региона – стала в определенной степени изолированной и оторванной от мира. Ортодоксальная тенденция, удерживавшая Узбекистан в рамках советской концепции национального государства и нации, повлияла не только на внутреннюю ситуацию, но и на региональное взаимодействие. Эта тенденция в регионе вдохновляла этнический национализм, что способствовало отчуждению новых республик друг от друга.

– То есть Вы хотите сказать, что после обретения независимости государства региона начали не сближаться, а, напротив, отдаляться друг от друга?

– Да, примерно так. Народам некогда единого региона – Туркестана – после обретения свободы пришлось столкнуться с многочисленными недоразумениями. В некоторых случаях обиды и недовольства перерастали в кровавые конфликты. Эти противоречия возникали из-за споров о границах, воде и этническом превосходстве. Однако самым сложным стало политизированное отношение к тому, что государства стали считать частью своей национальной идеологии. История и культурное наследие региона были монополизированы. История и культурное наследие региона превратились в язык взаимной ненависти.

К сожалению, сегодня в пяти государствах региона существуют совершенно разные, а иногда и противоречащие друг другу версии истории, преподаваемые в школах, хотя их прошлое едино. На протяжении долгого времени процессы формирования национального государства и нации в регионе развивались по советскому методу – путем отрицания, противостояния и конфронтации.

Однако я несколько отклонился от темы. Мы ведь обсуждали вопросы идентичности, идеологии и национального мышления. На мой взгляд, основой идентичности являются язык, культура, история и историческая память. Естественно, религия также играет важную роль. Если рассматривать ситуацию в целом, идеологический вакуум опасен как для общества, так и для государства. В первые годы независимости в Узбекистане начали проявляться элементы индивидуализма. Взаимоотношения между государством и обществом ослабли: обеспечение жизни и благополучия в большей степени легло на плечи самого индивида.

В этот период исчезла советская концепция равенства, и уровень жизни стал зависеть от способностей каждого. Усилилось внимание к традициям, языку, идентичности, истории и национальным ценностям. Все это само по себе стало своего рода идеологией – идеологией, которую создал для себя сам социум.

Однако, к сожалению, этот общественный импульс – будь то экономический либерализм, индивидуализм или традиционализм – не был принят, переработан или поддержан. Напротив, он был отвергнут. Как я уже говорил, тогдашняя политическая элита опасалась этих процессов.

В первые годы независимости государство, недоверчиво относясь к обществу, которое искало свою идентичность, фактически препятствовало этому процессу. Национальная самобытность, обращение к истории и традициям воспринимались как потенциальная угроза. Вместо этого придавалось значение советским гуманистическим концептам, таким как «дружба народов», «интернационализм» и «многонациональный народ», которые фактически были заимствованы из старой системы.

Эта политика была осознанным и логически обоснованным шагом. Государство пыталось оградить общество, которое искало себя среди руин рухнувшей идеологии, от возврата к историческим истокам, включая семейные ценности и этническую принадлежность, которые воспринимались как угроза «радикального национализма». Этот страх, увы, стал не только постоянным элементом государственной политики, но и ее отличительной чертой.

В обществе начала укореняться странная идея: мы отрицаем коммунистическую идеологию, но при этом не считаем важным обращение к этногенезу, культуре и ценностям, которые могли бы указать нам, кто мы. Мы не полностью консерваторы, но и не либералы. Мы существуем, мы независимы. У нас есть герб, флаг и другие символы государственности.

Можно ли представить в обществе такой противоречивый симбиоз? Возникшая дихотомия была чрезвычайно сложна для понимания. Мы стремимся к либеральному обществу или к консервативному? Будем ли мы жить с воспоминаниями о советском прошлом или обратимся к национальной идентичности? На какой стадии мы находимся сейчас? Кто мы, какое место занимаем в регионе и мире, и что важно в восприятии нас окружающими? Строим ли мы национальное государство, и как решается вопрос нации?

Эти вопросы оставались без ответа, что создавало неопределенность как в обществе, так и в государственной политике. Именно эта неопределенность подпитывала негативный государственный протекционизм, проявлявшийся в экономике, внутренней и внешней политике, духовной и идеологической жизни, а также в повседневной жизни людей.

Попытка закрыть страну от всех влияний в условиях глобализированного мира была абсурдной. Однако эти факторы, увы, не остались лишь теорией или элитарным дискурсом – они определяли социально-политическую жизнь Узбекистана на протяжении длительного времени. Идентичность, традиции, этническая принадлежность, нация и национальное государство, отношение к историческим личностям – все это определялось господствующим режимом. И, как ни парадоксально, такая политика становилась своеобразной альтернативой социалистической идеологии, которую она формально отвергала.

Сложилась ситуация, что при официальном отсутствии идеологии ее следы ощущались повсюду. Эти элементы и другие аспекты, которые остались вне внимания, стали главной причиной застоя в общественном сознании.

На мой взгляд сегодня многие, кто говорит о нации, национальном государстве и идентичности, воспринимают эти вопросы с романтической точки зрения. Однако наиболее тревожным является то, что эти темы до сих пор не получили научного анализа.

>>> 3

www.ishonch.uz facebook.com/ishonchgzt t.me/ishonchgz
www.ishonch.uz facebook.com/ishonchgzt t.me/ishonchgz

ОТ УЗБЕКИСТАНА К «НОВОМУ УЗБЕКИСТАНУ»: В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ ДУШИ

Беседа немецкого политического обозревателя, главы отдела геополитики издания «Berliner Zeitung» Томаса Фасбендера с известным узбекским политологом Кудратиллой Рафиковым.

2 <<<

Что означает понятие «нация» в условиях современной глобализации? Должно ли национальное государство принадлежать одному этносу или быть объединением граждан разных этносов? Эти вопросы остаются без ответа.

То же касается официальной идеологии государства. Узбекистан за предшествующие 25 лет независимости так и не сформировал четких взглядов на эту тему. Причина представляется в том, что за годы независимости политическая культура не сформировалась – более того, ее развитию не дали возможности.

– Расскажите, пожалуйста, что изменилось в стране и регионе после 2016 года? Можно ли говорить о выходе из состояния «покорности», о котором Вы упоминали, ссылаясь на Саида? И еще: Вы, кажется, забыли ответить на вторую часть моего предыдущего вопроса – откуда в общественно-политической жизни появился этот необычный эпитет «Новый Узбекистан»?

– Действительно, в этом выражении была потребность – как с духовной, так и с политической точек зрения. Общество и государство начали осознавать, что так дальше жить нельзя. Эпитет «Новый Узбекистан» стал своего рода призывом к мобилизации, указателем на предстоящие обновления.

Думаю, будет правильным начать с обстоятельств, в которых оказался Шавкат Мирзиёев, приступив к своим обязанностям как глава государства. Это поможет лучше понять суть произошедших перемен.

Какова была ситуация в тот момент?

Скажу честно, она была далека от завидной. Приход Шавката Мирзиёева к власти совпал с периодом глобальных, региональных и локальных кризисов. Вывод американских войск из Афганистана, пандемия, последствия мирового экономического кризиса, региональные межгосударственные и приграничные конфликты, социально-экономические проблемы, накопившиеся в обществе за долгие годы.

Все эти вызовы словно специально совпали с началом президентской деятельности Шавката Мирзиёева. Например, Вы сами помните, как еще 7–8 лет назад обстояли дела между соседями в регионе. События в Афганистане вызывали серьезное беспокойство. Разобщенность стран региона делала даже обсуждение общей повестки практически недостижимым.

На тот момент интеграция казалась настолько далекой, что говорить о ней было бессмысленно. Скорее, приходилось предполагать, где и когда вспыхнет следующий конфликт между соседями. Естественно, такая нестабильность в отношениях отвечала интересам крупных внешних игроков. Отсутствие сплоченности удерживало регион в состоянии уязвимости и застоя.

– Позвольте Вас прервать. Слушая Ваш анализ, у меня возникла мысль. В международной политической литературе часто встречается термин «Евразийские Балканы». Вы, вероятно, знаете, что речь идет именно о вашем регионе?

– Да, если не ошибаюсь, этот термин впервые использовал Збигнев Бжезинский. В своей известной книге *«Великая шахматная доска»* он подробно объясняет это. Хотя его тезисы сегодня часто воспринимаются как политические спекуляции, утверждение небезосновательно.

Ситуация у нас действительно напоминала Балканы в Европе – с их политическими и этническими конфликтами, взаимными обидами и разнообразными противоречиями. Вспомните, например, отношения Узбекистана с соседями – Таджикистаном и Кыргызстаном – в то время. Таджикский лидер Эмомали Рахмон почти двадцать лет не посещал Узбекистан. Отношения с Кыргызстаном, где часто происходили политические изменения, также оставляли желать лучшего.

Эта разобщенность препятствовала развитию региона, усугубляла конфликты и лишала страны возможности совместно искать пути решения актуальных проблем. В течение первого периода независимости отношения Узбекистана с соседними странами, включая Кыргызстан, никогда не были искренними. Это касается и Казахстана, с которым существовали скрытые противоречия. Такие отношения напоминали бесполезные споры о лидерстве в регионе. Доминировала атмосфера, в которой даже надежда на объединение казалась недостижимой.

Именно в такой период социальной и политической депрессии, недоверия и разобщенности Шавкат Мирзиёев был избран главой Узбекистана.

Что же нужно было делать в такой ситуации? Конечно, требовалась трезвая оценка положения дел. Шавкат Мирзиёев сделал именно это. Он начал активно работать над восстановлением дружеских отношений с соседями и урегулированием старых конфликтов.

Результатом этих усилий стало создание в 2018 году Консультативного совета глав государств Центральной Азии. Хотя эта структура носила полуинституциональный характер, она стала важной платформой для взаимопонимания и объединения усилий после длительного периода разобщенности. Между странами региона были восстановлены культурно-гуманитарные, экономические и политические связи. Самое главное, в регионе сформировалась позитивная атмосфера, способствующая укреплению его статуса как единого международного субъекта.

В этом контексте могу с уверенностью сказать, что прогнозы господина Бжезинского, о которых вы упомянули, не оправдались. Более того, я считаю, что Шавкат Мирзиёев в определенной степени «отредактировал» его концепцию. Сегодня в Центральной Азии вместо конкуренции доминирует сотрудничество, а вместо обид и вражды складываются дружба и братство.

Приведу простой пример. В этом году мы все стали свидетелями летних Олимпийских игр, прошедших в Париже. Атлеты нашей страны одержали выдающиеся победы. Особенно приятно было видеть, как наших спортсменов, поднявшихся на пьедестал почета, искренне приветствовали и наши братья из соседних государств. Социальные сети заполнили комментарии и поздравления вроде: «Да здравствуют наши братья! Центральная Азия – дети Туркестана – ни в чем не уступают другим, мы великий народ!».

Это событие не осталось незамеченным для людей, интересующихся историей и современностью региона, а также для специалистов. Например, известный российский антрополог и исследователь Центральной Азии Сергей Абашин отметил: «Олимпиада 2024 года является знаковым событием. Не столько обсуждением тем гендера и искусства, сколько впечатляющими результатами выступления спортсменов из стран Центральной Азии, особенно Узбекистана, который завоевал 8 золотых медалей и в общем мировом зачете вышел на 13-е место (напомню, что, помимо олимпийских достижений, узбекские шахматисты тоже в последние годы вышли на первые позиции в мировых рейтингах). Мы являемся свидетелями того, как центральноазиатские страны становятся заметными, узнаваемыми и важными игроками, если использовать спортивный язык, в общечеловеческом масштабе и сами осознают свою собственную субъектность. Это настоящий исторический сдвиг в мире и на бывшем постсоветском пространстве, который носит долгосрочный и совсем не случайный характер».

В данном контексте стоит упомянуть еще одно примечательное исследование, проведенное кыргызскими специалистами. Согласно его данным, в 2016 году, еще до прихода Шавката Мирзиёева к власти в Узбекистане, большинство опрошенных в Кыргызстане воспринимали нашу страну как одну из самых недружественных. Однако спустя всего год результаты аналогичного опроса показали резкий поворот: Узбекистан оказался среди стран, которые жители Кыргызстана считают ближайшими и дружественными.

Экономическая статистика также красноречива. В конце 2016 года объем взаимной торговли между Узбекистаном и Кыргызстаном составлял чуть более 200 миллионов долларов. К 2022 году этот показатель вырос в несколько раз и достиг 1,3 миллиарда долларов.

Не стоит забывать и о прошлом: в период независимости между гражданами Узбекистана и Кыргызстана неоднократно происходили кровопролитные конфликты на фоне споров о воде, границах и этнической принадлежности. Теперь мы видим кардинальные изменения.

Примером может служить заявление Президента Кыргызстана в интервью «Радио Свобода»: «То, как узбекская сторона будет брать воду, которая и так утекает в Узбекистан, для нас нет разницы. Неважно, трубопроводом, арычным путем или воздухом. Главное, каждое действие согласовывается между сторонами. Отныне кыргызско-узбекская дружба будет крепкой. Кроме Бога никто не сможет испортить наши дружеские узы».

Эти изменения ярко демонстрируют, что Узбекистан перешел от политики изоляции к укреплению дружеских и конструктивных отношений с соседями.

Как Вы думаете, откуда взялась такая искренность и решительная политическая воля как у политических элит стран региона, так и у простых людей?

На мой взгляд, даже эти краткие примеры достаточно ясно демонстрируют, что произошло в регионе после 2016 года. Более того, сегодня Узбекистан не имеет ни одного приграничного спора с соседями. Он выстроил дружеские отношения с соседними государствами как на двустороннем уровне, так и в рамках различных структур.

– Но стоит учитывать, что многие из этих структур – традиционные, такие как ШОС, СНГ, ОДКБ, и Узбекистан никогда не был чужим в этих организациях.

– Понимаю Вас. Если обратить внимание, то в прошлом процессы в политико-экономических структурах региона определялись в основном внешними силами. Постоянно ощущалось влияние их идеологических и геополитических целей. Но в новом периоде внешнеполитические векторы Узбекистана стали более многообразными.

Форматы, такие как консультативные встречи глав государств Центральной Азии или платформа «5+1», появились благодаря изменениям в узбекистанской политике. Эти обновления способствовали появлению в регионе новой практики совместного обсуждения и выработки общей позиции.

Сегодня концепция региональной идентичности все чаще звучит в выступлениях политиков и лидеров наших стран. Я считаю это историческим достижением. По сути, это символическое отражение идеи Туркестана, которую продвигали джадиды в 1920-е годы, но которая была утрачена.

Еще одним важным шагом стало присоединение Узбекистана в 2019 году к Организации тюркских государств (ОТГ). Это событие изменило повестку организации и подняло ее статус. Впервые за столетие Узбекистан официально заявил о своей принадлежности к тюркскому этносу. Этот факт также можно считать ответом на Ваш вопрос о «поиске идентичности» государства и общества.

– Верно, большинство из упомянутых Вами шагов действительно укрепляют интеграционные настроения. Однако, как Вы сами сказали, в концепции региональной или тюркской идентичности есть исключения. Например, Таджикистан, где говорят на персидском языке, не участвует в ОТГ. Почему?

– Это действительно актуальный вопрос. Причины известны. Безусловно, общая история и культура – важная основа для интеграции. Но члены организации понимают, что в современном глобальном мире деятельность не может строиться исключительно на этнических основах или узком национализме.

Посмотрите на карту. Тюркский мир и страны региона расположены в центральной зоне Евразии. Наши предки исторически играли роль связующего звена между народами и государствами. Великий шелковый путь проходил через эти земли, соединяя Западную Европу с Китаем, Север с Югом. Таджикистан, несомненно, является частью этого наследия.

Хотя язык Таджикистана – персидский, в культурном и историческом смысле он неразрывно связан с народами региона. Более того, в плане культурного и духовного наследия, ценностей, включая религиозные мотивы, Таджикистан ближе к нам, чем к Ирану.

Если говорить об основе для членства, то стоит вспомнить, что Венгрия, активно участвующая в деятельности ОТГ как наблюдатель, говорит на языке финно-угорской группы, а не на тюркском.

У меня есть уверенность, что, если Таджикистан будет приглашен в организацию хотя бы в качестве наблюдателя, это только укрепит региональную солидарность. Это мое личное мнение.

– Южный сосед Узбекистана – Афганистан, с его географическим положением, этническими и культурными компонентами, разве не имеет права на участие в региональных процессах?

– Безусловно, по современным геополитическим меркам Афганистан – часть региона. Помимо географической принадлежности, в этой стране проживает многочисленное тюркское население. Более того, определенная часть этой страны (северный Афганистан) в истории называлась Южным Туркестаном. С этой точки зрения, а также для определения многовекторной внешней политики региона, южный сосед крайне важен, поскольку его территории пересекают маршруты, ведущие нас к глобальным морским портам.

Мне кажется, я достаточно подробно рассказал о регионе. Теперь, если позволите, перейду к изменениям в социальной, политической и культурной жизни Узбекистана. Ведь именно эти перемены раскрывают суть эпитета «Новый» в названии страны, о котором Вы не раз упоминали.

Прежде всего стоит отметить, что после 2016 года изменилась политическая риторика Узбекистана. Это стало началом того, что я называю осознанием собственной идентичности, поиском своего «я». Подумайте: у государства есть все атрибуты, подтверждающие его суверенитет, – флаг, герб, гимн, деньги, армия, границы. Но, помимо этого, всегда ощущалась какая-то незавершенность.

Представьте, что у вас есть все, но этого недостаточно. Такое было и у нас. Эта подавленная атмосфера, по своей сути, напоминала теорию Саида (ориентализм). Да, у Узбекистана как государства было все, кроме национальной идентичности. Не хватало его души – той самой идентичности, которая была вырвана из него более века назад. Без нее страна ощущала себя неуверенной и уязвимой.

Теперь я понимаю крик души нашего великого поэта, джадида и жертвы сталинских репрессий Абдурауфа Фитрата: «О великий Туран, земля львов, что с тобой стало?». Он в отчаянии взывал к своей Родине и своему народу, сожалея об их утраченном сердце. Нация без своей души, без идентичности – остается ли она независимой или превращается в «другого» в кругу господ? Именно поэтому я с самого начала упоминал Саида и его теорию ориентализма.

На мой взгляд, Шавкат Мирзиёев с самого начала глубоко осознавал эту проблему. Став Президентом, он поднял темы, которые не обсуждались за 25 лет независимости, а порой даже были под запретом.

Примером могут служить цитаты из надписей Бильге Кагана, которые начали звучать в политических текстах. На празднованиях Дня независимости было прочитано стихотворение «Гузал Туркистон», табуированное с момента его написания. Имя Фитрата стало звучать все чаще. Сотни репрессированных в советское время национальных деятелей, включая членов национального движения, которых ранее называли басмачами, были реабилитированы Верховным судом.

В Ташкенте прошла международная конференция, посвященная научному наследию джадидов. Президент Шавкат Мирзиёев впервые в истории Узбекистана выступил на трибуне ООН на узбекском языке.

В стране были сняты запреты на религиозную, политическую и свободу слова. Упразднены черные списки. Прекращено использование принудительного, в том числе детского, труда в хлопковой отрасли, которое долгие годы портило имидж страны. Закрыта тюрьма «Жаслык» в Каракалпакстане, ставшая символом политических и религиозных репрессий.

Эти шаги справедливо отличают сегодняшний Узбекистан от его прошлого. Если смотреть с академической точки зрения, эти изменения можно охарактеризовать как стремление государства и общества к национальной идентичности, отход от колониального и неоколониального давления.

На мой взгляд, в эпоху Шавката Мирзиёева проводится значительная работа по обновлению общества и отказу от советских систем. Позвольте привести еще один пример, имеющий важное социально-политическое значение.

В советское время, как и во всех столицах союзных республик, в Ташкенте существовала центральная площадь – площадь Ленина. На этом месте возвышался монументальный памятник «вождю мирового пролетариата». После обретения независимости бронзовая фигура Ленина была убрана, но площадь осталась почти в том же виде. На месте постамента появился глобус, в центре которого едва заметным шрифтом было написано слово «Узбекистан». Площадь переименовали, убрав имя Ленина и добавив слово «независимость». Так появилась площадь Независимости.

Смысл независимости, как можно понять, был сведен только к этому символическому изменению.

В новых условиях к этому делу подошли более глубоко и серьезно. Не отрицая значения этой площади, создали парк «Янги Узбекистон» в восточной части столицы.

Некоторые задавались вопросом: «Зачем еще один комплекс, если у нас уже есть площадь Независимости?». Это недоразумение связано с недостаточным пониманием самой сути идеи.

Как я уже упоминал, площадь Независимости появилась на месте бывшей площади Ленина. Ее архитектурный облик и художественное оформление оставались без четко выраженной национальной специфики. Это пространство, с точки зрения содержания, было крайне ограниченным. В центре площади стоял глобус с надписью «Узбекистан», символизирующий появление нового государства. Однако, как мне кажется, этот символ выражал не столько независимость, сколько скромность и даже осторожность в ее демонстрации.

Но национальная идентичность нашего народа, обладающего тысячелетней историей, не сводится только к периоду зависимости. У нас есть славное прошлое, великие герои, выдающиеся достижения науки и культуры, которыми восхищаются в мире.

Президент Шавкат Мирзиёев, задумывая проект парка, исходил именно из этих мотивов. Парк «Янги Узбекистон» с грандиозным монументом – место, куда приезжают гости и туристы со всего мира, политики и государственные лидеры. Его экспозиции охватывают не только историю нашей страны, но и общее наследие всего региона.

Определение региональной идентичности и осознание того, как люди, живущие в этом регионе, воспринимают себя и свое место в мире, играют огромную роль. С этой точки зрения, сближение, происходящее сегодня не только в экономико-политической, но и в культурно-гуманитарной сферах, имеет важнейшее значение для взаимопонимания народов, которые веками жили бок о бок.

Особенно такие проекты, как парк «Янги Узбекистон», благодаря своему содержанию и значимости могут стать точкой объединения истории народов региона. Подобные масштабные идеи крайне необходимы нам сегодня.

Думаю, ни один из Ваших вопросов не остался без ответа.

– Спасибо! У меня есть еще один вопрос. Все видят, что сегодня геополитическая ситуация вокруг Центральной Азии меняется. Это также означает появление новых акторов в регионе. Естественно, такая ситуация может создать определенные неудобства для внутренней и внешней политики двух локомотивных государств – Узбекистана и Казахстана. Например, одна сила может оказывать давление, преследуя экономические интересы, другая – стремиться удерживать эти страны в статусе геополитического объекта с идеологической или политической точки зрения. Как Вы считаете, если на Узбекистан будет оказано такое давление, какую позицию может занять действующее правительство – Президент Мирзиёев?

– Очень интересный вопрос. Кажется, что Президент предвидел подобные вопросы, поскольку в своих выступлениях он неоднократно давал четкий и краткий ответ на этот счет. Например, 22 декабря 2023 года на заседании Республиканского совета по духовности и просветительству Шавкат Мирзиёев сказал, что мы все являемся свидетелями того, как могущественные центры мира, которые раньше защищали свои цели и интересы в основном с помощью дипломатии и политики, теперь открыто встали на путь давления, конфронтации и столкновений. К сожалению, влияние таких масштабных и крайне противоречивых процессов не обходит стороной и Центрально-Азиатский регион и нашу страну, которая является его составной частью.

В том же году, во время встречи в Сурхандарьинской области, Президент дал ответ, который напрямую касается Вашего вопроса: «Сейчас очень сложное время. Большие страны сейчас говорят: «Узбекистан, ты на чьей стороне? Хватит быть нейтральным, переходи на эту сторону или на ту сторону». Говорят об этом достаточно настойчиво... И сами говорят, и их представители тоже призывают к этому, заявляя: «Нам нужен Узбекистан в Центральной Азии. Население которого достигло 36 миллионов человек, через три-четыре года будет 40 миллионов». Спрашивают: «Ты на чьей стороне?». Как нужно ответить на такой тяжелый вопрос? Ответ один — я только на одной стороне, я готов умереть за мою нацию, народ, интересы великого будущего Узбекистана».

Можно ли дать более ясный и точный ответ на Ваш вопрос?

– Благодарю Вас. Честно говоря, я получил огромное удовольствие от нашей беседы. Я узнал много нового о стране, которая меня интересует, о ее прошлом и настоящем. Особенно мне понравились Ваши размышления об «утраченной душе». Действительно, я никогда раньше не задумывался, что утрата души – это прямое проявление духовной зависимости и рабства. Из услышанного я сделал вывод, что сегодня Узбекистан обретает свою идентичность, свое «я» или, как Вы выразились, свою «душу». Думаю, я правильно понял Ваши мысли.

– Да, абсолютно правильно! Вам еще раз огромное спасибо!

ОТКРЫТЫЙ ДИАЛОГ »

Десять дней новых профсоюзов

Под лозунгом «Во имя интересов и достоинства человека, во имя счастья народа!» в Узбекистане прошла акция «Десять дней новых профсоюзов Нового Узбекистана», приуроченная ко Дню профсоюзов. В рамках мероприятия руководство Республиканского совета профсоюза работников образования и науки провело встречи с трудовыми коллективами первичных организаций в Ташкентской области.

Председатель Республиканского совета Равшан Бедилов, сотрудники и ответственный организатор по Ташкентской области Равшаной Газиева провели встречу с педагогами и сотрудниками общеобразовательной школы № 14 Ташкентского района.

Встречу открыл председатель Ташкентского районного совета профсоюза работников образования и науки Анвар Закиров, выразивший благодарность руководству республиканского совета за визит. Он отметил тесное взаимодействие между администрацией школы и профсоюзным комитетом.

Равшан Бедилов подробно рассказал о достижениях профсоюзного движения с момента его создания. Он также уделил внимание вопросам, касающимся деятельности молодых педагогов, присутствовавших на встрече, и провел открытый диалог с начинающими специалистами, отвечая на их вопросы. Бедилов подчеркнул, что профсоюзы Узбекистана являются надежной защитой социально-правовых и экономических интересов работников. Сегодня Федерация профсоюзов объединяет 14 отраслевых объединений и свыше 32 500 первичных организаций, в которых состоят более 6 миллионов человек.

Председатель также отметил активное сотрудничество профсоюзов с правительством, направленное на поддержку проводимых в стране реформ. Особое внимание уделяется борьбе с бедностью, социальной поддержке и расширению возможностей женщин, включенных в «женскую тетрадь». Кроме того, Республиканский совет профсоюза работников образования и науки участвует в разработке законодательных инициатив, отстаивая интересы своих работников.

Участники встречи выразили благодарность руководству первичного профкома, районных, областных и республиканских советов за оказываемую помощь и поддержку.

Мухтабар ДАМИНОВА,
председатель профкома
общеобразовательной школы
№14 Ташкентского района

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ »

С 1 января 2020 года для всех субъектов, вне зависимости от форм собственности, стала обязательной регистрация трудовых договоров и формирование электронных трудовых книжек в межведомственном аппаратно-программном комплексе «Единая национальная система труда» (ЕНСТ). Это требование закреплено в пункте 3 Положения о порядке регистрации трудовых договоров, формирования и ведения электронных трудовых книжек (приложение №1 к ПКМ №971 от 05.12.2019 г.). Для доступа к системе используется сайт mehnat.uz.

ЕДИНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ТРУДА

Что это такое, и как с ней работать?

В системе регистрируются все трудовые договоры работников, а также вносятся их персональные данные. Это позволяет формировать электронную базу данных о структурах работодателей, включающую:

- штатное расписание организаций,
- данные о наличии и создании рабочих мест,
- условия труда,
- уровень оплаты,
- актуальную информацию о количественном и качественном составе сотрудников.

Система автоматизирует процесс предоставления сведений о вакансиях, требованиях работодателей к соискателям и квалификационных параметрах кандидатов. Важным новшеством стало внедрение платформы для оформления электронных листков нетрудоспособности. Теперь это единственный способ для работодателей получать такие документы для начисления пособий по временной нетрудоспособности.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕ ПОРЯДКА

Согласно пункту 60 Положения, работодатели и иные ответственные органы обязаны соблюдать установленные требования регистрации трудовых договоров, ведения и актуализации электронных трудовых книжек. Лица, виновные в нарушении этих норм, несут ответственность в соответствии с законодательством (пункт 61 Положения). В частности, действия должностных лиц могут быть квалифицированы как административное правонарушение (статья 49 КоАО). Штраф для виновных должностных лиц работодателя составляет от 5 до 10 БРВ.

НУЖНА ЛИ РЕГИСТРАЦИЯ ВРЕМЕННЫХ РАБОТНИКОВ ПО СРОЧНОМУ ТРУДОВОМУ ДОГОВОРУ?

Система ЕНСТ предусматривает обязательную регистрацию всех трудовых договоров, включая временные. Это касается также совместителей, вне зависимости от уровня нагрузки (ставки) и желания работников.

Через ЕНСТ фиксируются все этапы трудовых отношений:

- заключение трудовых договоров,
- внесение изменений или дополнений,
- прекращение трудовых отношений.

ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛИ ЗАПОЛНЯТЬ СВЕДЕНИЯ О РОДСТВЕННИКАХ?

Внесение данных о родственниках не является обязательным, но может быть осуществлено по желанию работника. Эти сведения необходимы для формирования полной базы данных («объективки»), что может принести следующие преимущества:

1. Упрощение процесса трудоустройства на новую работу.

2. Участие в независимом конкурсном отборе кадров на государственную гражданскую службу в органах и организациях.

НУЖНО ЛИ ОТРАЖАТЬ В ЕНСТ ВНУТРЕННЕЕ СОВМЕЩЕНИЕ?

Внутреннее совмещение (одновременное выполнение обязанностей по основной должности и вакантной) регулируется пунктом 20 Положения, утвержденного ПКМ №297 от 18.10.2012 г.

Заключение второго трудового договора при внутреннем совмещении не требуется, в отличие от внутреннего совместительства (пункт 5 Положения). При регистрации основного трудового договора в ЕНСТ совмещаемая должность отображается как вакантная.

Работодатель имеет право отключить функцию отображения информации о вакансии в Национальной базе вакансий. Если эта функция остается активной, а Центр занятости направляет кандидатов на совмещаемую должность, работодатель вправе представить аргументированный отказ с приложением приказа о совмещении обязанностей штатным работником.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ДАННЫЕ ОБ УВОЛЬНЕНИИ НЕ БЫЛИ ВНЕСЕНЫ В ЕНСТ?

Работодатель несет ответственность за регистрацию прекращения трудовых договоров. Если предыдущий работодатель не успел внести сведения об увольнении, работник может:

1. Обратиться к прежнему работодателю с просьбой исправить ситуацию. Это позволит заключить новый трудовой договор как основной.

2. Заключить договор с новым работодателем как совместитель, если обе стороны согласны на такие условия.

НУЖНО ЛИ ВНОСИТЬ ИНФОРМАЦИЮ О НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЯХ?

Несчастные случаи на производстве, повлекшие потерю трудоспособности или необходимость перевода на более легкую работу, оформляются актом формы Н-1 в соответствии с Положением, утвержденным ПКМ № 286 от 06.06.1997 г.

Работодатель обязан:

- выдать пострадавшему или его представителю акт Н-1 в течение трех дней после расследования;
- включить данные о несчастном случае в отчетность для соответствующих органов;
- внести сведения в ЕНСТ в течение трех рабочих дней.

Эти требования были дополнены изменениями, внесенными в 2010 году (приложение к ПКМ №134 от 05.07.2010 г.).

Гузалья РЗАЕВА,
заведующая отделом
по работе с обращениями граждан
Инспекции труда Федерации
профсоюзов Узбекистана

Международная ОРБИТА

Неизменность китайско-американских отношений

Председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с президентом США Джо Байденом заявил, что победа Дональда Трампа на выборах не повлияет на отношения Китая и США. Встреча прошла на полях саммита АТЭС в Перу.

«Цель Китая — стабильные, здоровые и устойчивые отношения с США — остается неизменной», — подчеркнул Си Цзиньпин, добавив, что такие отношения важны не только для двух стран, но и для всего человечества.

Усиление влияния БРИКС и Глобального Юга

Министр иностранных дел КНР Ван И на встрече с главой МИД РФ Сергеем Лавровым заявил о необходимости укрепления роли БРИКС и Глобального Юга в многополярном мире.

«Китай и Россия должны сделать БРИКС сильнее, усилить влияние Глобального Юга и активно участвовать в формировании нового миропорядка», — отметил Ван И.

Он также подчеркнул, что в 2024 году исполняется 80 лет со дня окончания Второй мировой войны, и призвал страны совместно организовать памятные мероприятия для защиты исторической правды.

Высмеял высказывание о новой пандемии

Американский предприниматель Илон Маск раскритиковал заявление финансиста Алекса Сороса, который назвал будущую политику администрации Дональда Трампа опасной в случае новой пандемии. В X (бывший Twitter) Маск назвал предостережения Сороса «лжедемией», переиграв слова «пандемия» и «ложь». Сорос выразил опасения из-за предполагаемого назначения Роберта Кеннеди-младшего министром здравоохранения.

Трамп подтвердил намерение использовать армию

Избранный президент США Дональд Трамп заявил, что его администрация готова к массовой депортации нелегальных мигрантов с использованием армии и введением чрезвычайного положения.

«Правда», — написал Трамп в Truth Social, комментируя заявление американского политика Тома Фиттона о таких планах.

Разграбили гуманитарную колонну в Газе

В секторе Газа мародеры напали на колонну из более чем 100 грузовиков с гуманитарной помощью, предоставленной ООН. По данным агентства БАПОР, до места назначения добрались только 11 грузовиков.

Нападавшие простреливали шины и атаковали водителей. Часть транспортных средств была уничтожена, а некоторые водители погибли.

По материалам международной прессы

O'zbekiston kasaba uyushmalari Federatsiyasi

Учредитель:
Федерация профсоюзов Узбекистана

Главный редактор
Хусан ЭРМАТОВ
Ответственный за выпуск
Джахонгир НАХАНОВ
Электронная почта:
ishonch1991@yandex.uz
ISSN 2010-5010
Подписной индекс 135
Цена договорная.

Газета зарегистрирована в Узбекском агентстве по печати и информации 17 января 2009 года.
Регистрационный № 0117.
Объем — 4 печатных листа.
Способ печати офсетный.
Формат А-2.

Отдел защиты социально-экономических прав работников, отдел культурно-массовой, спортивной работы и молодежи — 71-256-13-64.

Адрес редакции: 100165, г. Ташкент, ул. Бухоро, 24.

Использование материалов, размещенных в газете «Ishonch-Доверие», разрешается при указании источника.
Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Дежурный Б. Муртазаева
Корректор Л. Лесниченко
Верстальщик В. Шевнин

Общий тираж 3965 экз.
ИПАК «Шарк». Заказ № Г-1112. Тираж 1513 экз.
«Шарк», адрес предприятия: г. Ташкент, ул. Буюк Турон, 41.
ООО «Poligraf-Press» Заказ № 707. Тираж 748 экз.
«Poligraf-Press», г. Маргилан, ул. Туркистон д. 236-«б»
ООО «Эрудит» Заказ № 632. Тираж 1704 экз.
ООО «Эрудит», г. Самарканд, ул. Ситамена, 270.
Время подписания в печать по графику — 13.00 Подписано в 19.30
1 2 3 4 5 6